

Юлия Линде

ГУЛЯ КАМАКРИ

Легенда
о проклятом таборе

МИСО

Юлия Владимировна Линде
Гула Камакри. Легенда
о проклятом таборе
Серия «МИФ Детство»
Серия «МИФ. Здесь и там»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67885637

Гула Камакри. Легенда о проклятом таборе : повесть / Юлия Линде:

Манн, Иванов и Фербер; Москва; 2022

ISBN 9785001956228

Аннотация

Путешествие из Санкт-Петербурга в междумирье.

«Юлия Линде слила воедино легенды и сказки (цыганские!), подводный мир и любимый Петербург – и отдала это все во владение живым подросткам, в которых я верю», – так говорит об этой книге Валерия Мартянова, книжный блогер.

Однажды цыганская сказка оживет для четырнадцатилетней Анны. Вот только как оттуда выбраться живой? Можно ли от злобных подводных чудовищ получить волшебные дары? Помочь проклятому табору, застрявшему в междумирье? И влюбить в себя человека, который тобой не интересуется?

Анне придется самой искать ответы на все эти вопросы. Смелости ей не занимать, ведь на ней волшебная рубашка кешалий, золото легендарной Гулы Камакри, а рядом верный друг Равиль.

Юлия Линде – лауреат и победитель литературных премий «Книгуру», «Новая детская книга», литературного конкурса имени С. Михалкова.

Книга выходит в серии «МИФ. Здесь и там». Расскажем о серии подробнее.

Публикуется впервые.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Юлия Линде

Гула Камакри. Легенда о проклятом таборе

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Линде Ю. В., текст, 2022

© Оформление. ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2022

* * *

Глава 1

Я никогда не был парнем Анны. Я для неё больше чем парень. И даже больше чем друг детства, почти брат, точно знаю. Мы соседи, я живу в квартире 103, а Анна – в 104-й. А познакомились, когда родители Анны переехали к нам в Питер из Ростова-на-Дону и взяли в ипотеку эту 104-ю квартиру. Нам было по два года. Полубессознательный возраст, в котором весь мир – дом и детская площадка во дворе. Потом оказались в одной группе детского сада. На летних каникулах тоже были вместе – то на даче у меня, то на даче Анны, даже на море летали вместе. В общем, дружили семьями. Я, кажется, всегда знал, что Анну удочерили, и она всегда знала, но никакого значения это не имело. Ну, бывает. Анне тогда было десять месяцев, и она ничего не помнит, конечно.

От неё никогда ничего не скрывали. А смысл?

Всё равно рано или поздно узнала бы.

О том, что она цыганка, Анна стала впервые задумываться, кажется, во втором классе. Да, в школу мы тоже пошли вместе, в один класс. То есть Анна с детства знала, что она цыганка, но лет до восьми это её совершенно не интересовало. Несмотря на то, что мы довольно часто ездили то в цыганский театр, то на какие-то концерты, где пели и плясали тётки в узорных пёстрых юбках и дядьки в алых рубахах и бархатных жилетах. Несмотря на то, что в первом классе Анну отправили заниматься фламенко (не знаю, где логика, вроде это не цыганский, а испанский танец). А в начальной школе Анна вдруг заморочилась и прошла все пять стадий модели Кюблер-Росс (про стадии она сама вычитала где-то на сайте популярной психологии). Я тоже погуглил. Вообще, это пять стадий принятия горя или смертельной болезни. Но Анна по этим стадиям пыталась осмыслить себя цыганкой.

Тоже мне горе!

1. Отрицание. 2. Гнев. 3. Торг. 4. Депрессия. 5. Принятие.

У нас самый обычный класс обычной питерской школы. Как говорит моя бабушка, «Советский Союз в миниатюре», в том плане, что далеко не все у нас русские. Да вон даже я наполовину татарин! И меня зовут татарским именем Рамиль, хотя фамилия самая русская – Калининков. Почему-то никто никогда ни до кого не докапывался, кроме Анны. Недоброжелатели у неё водились долго, хотя было их мало. Один

говорил, что все цыгане – бомжи и воруют, другой – что все цыгане некультурные и тупые, третий – что все цыгане – наркоманы и крадут детей в торговых центрах. Да, их было только трое, но эти трое, как капля дёгтя в бочке мёда, портили всё. А, ну ещё кое-кто из старшеклассников называл Анну коричневой. За смуглую кожу. «Эй, коричневая, ты руки моешь? А задницу?»

Странно: на два класса младше учится девчонка-мулатка, а на класс старше – Игнат, парень-индеец, они оба ещё темнее Анны, но никто их не трогает. Про индийца вообще забавно: на самом деле индеец только его отец и то наполовину. Как говорит моя бабушка, «из детей Олимпиады-80». Но Игнат всё равно по виду индеец. И всем плевать.

В общем, доставали только Анну. А потом она ещё и в соцсетях прочитала пост своей мамы про то, как они с отцом приехали в опеку, увидев анкету Анны на сайте для приёмных родителей, и попросили выдать направление на ребёнка.

– Вы вообще понимаете, что она цыганка? – спросила сотрудница опеки. – Вам это надо? Я даже не сразу вспомнила, где её личное дело у нас лежит, мы эту девочку и не предлагаем никому. Вы же русские, вы не цыгане, зачем вам это? Или у вас в роду были цыгане? У нас есть пара детей славянской внешности, хотите посмотреть? Но эту-то зачем? Цыганка же, гены!

– А вы, интересно, кто? – спросил будущий отец Анны. – Фюрер? А жалобу на вас давно не писали?

Сотрудница опеки начала ругаться: почему это её сразу оскорблять начали, да ещё и угрожают, но документы нашла шустро. И направление сразу выписала. Но напоследок сказала:

– Лучше б своих рожали. А не можете – есть же суррогатные матери. А вам всё за бесплатно подавай. За бесплатно хороших детей не бывает. Намучаетесь – узнаете.

– А нам не надо хороших, нам надо просто ребёнка. Любого.

Под постом френды и случайные читатели настрочили три тысячи возмущённых комментариев. Вроде Анна должна была убедиться в том, что на одну чокнутую тётку приходится как минимум три тысячи адекватов. Но нет.

Зачем вообще её мама это написала?

Анна переживала. Думала о пересадке кожи. Ненавидела цыган. Ненавидела себя. Молчала. Потом в школу пришёл Сергей, её отец.

Не знаю, что он там делал и как разбирался, но все вдруг заткнулись. А тот экземпляр, который говорил про коричневую, вообще куда-то пропал. Вроде в колледж ушёл. Сергей не какой-то там киллер (мы с Анной с детства зовём родителей друг друга просто по имени и на «ты»), а промышленный альпинист. По профессии он вроде банкир, но бросил это дело как скуку смертную, хотя вот Саша, мама Анны, до сих пор работает оператором в «КПД-банке». Что такое «КПД», не знаю. Точно не коэффициент полезного действия. Сергей

своим альпинизмом пытается заразить нас всех, мы с Анной даже ходили пару раз на скалодром, но быстро выяснилось, что оба жутко боимся высоты. Зато летних походов в горы не избежишь никак. Школа выживания, а не отдых. Уж лучше лагерь на море или дача.

А у меня отец – машинист в метро, а мама – массажистка. (Кстати, мою маму тоже можно звать Сашей, хотя она не Александра, а Сания.) Эти мамины массажи доканывают всех, потому что по субботам она принимает клиентов на дому и у нас проходной двор. Этот её массажный стол занимает всю родительскую комнату. В основном приходят мамы с орущими грудными детьми, и в квартире пахнет какими-то смесями, кремами и памперсами. К вечеру набирается целый мусорный мешок этих памперсов, и его приходится тащить на уличную помойку, потому что спускать памперсы в мусоропровод категорически запрещено консьержкой. Типа мы всю парадную провоняем.

При этом консьержкины коты гораздо зловоннее: она за ними редко меняет лоток.

Но я отвлёкся. Анна прошла пять кругов чистилища (всё же не ада) и вдруг увлеклась в четвёртом классе цыганскими сказками и всяким аутентичным фольклором. Вначале просто гуглила, потом ей книжек накупили. Наступила фаза принятия.

Где-то Анна вычитала цыганскую легенду о райском саде, куда Бог однажды позвал погулять дочерей Евы. Типа роди-

лось их много и от каждой пошёл какой-то народ. Гуляли дочери Евы по саду и проголодались. И съела одна яблоко и стала белой, и от неё пошли русские, а другая дочь съела абрикос, и пошли от неё румяные болгары, третья сорвала горох, от неё родились татары, четвёртая – грушу, и от неё родились евреи, потому у них и носы крупные, как груши. А ещё одна дочь съела чернослив и стала смуглой, и родились от неё цыгане.

Я пытался выяснить насчёт гороха и даже спрашивал маму, какая связь между татарами и горохом, но мама смысл тоже не уловила.

Ещё одна версия насчёт происхождения цыган – про птиц. Будто давным-давно были цыгане не людьми, а птицами, летали по всему миру, пока не осели в одной щедрой южной стране. Типа еды и питья было так много, что отяжелевшие птицы не смогли подняться с земли. Ну и постепенно превратились в людей. Их по-прежнему тянуло в небо, о котором они забыли, потому и не могли цыгане найти покоя, так и остались кочевать по земле.

Вообще, даже такой мультфильм есть. Там, правда, всё сложнее, чем в оригинальной истории.

Анне понравилась версия с черносливом. Потом она завела скетчбук и рисовала в нём сказочных существ с кратким описанием. Я тоже иногда помогал. Народные сказки я сам люблю, если без литературной обработки, жуткие и недетские. У любого народа они в оригинале жуткие, не только

у цыган. Даже в мультсериале «Гора самоцветов» попадает-ся треш. Я это в детском саду смотрел, на некоторых сериях чуть не помер. Русские или вот татарские сказки не веселее порой. Про немецкие вообще молчу. Кто читал братьев Гримм не в пересказе для малышей, а в подлиннике?

Анна утомилась окончательно к началу шестого класса, в прошлом году. Всё, что я расскажу дальше, случилось с ней в седьмом.

Во всей этой истории не обойтись без пояснений насчёт цыганского фольклора, поэтому иногда придётся отвлекаться от основных событий. Я вот хотел вначале просто книгу про Анну написать, а потом подумал, что будет непонятно, сделал приложение, скопипастил из сборника «Цыганские легенды, сказки и песни». (Сам так красиво не расскажу, как там написано.) Потом загрузил это всё на платформу селфпублишинга, глянул, как смотрится книга, и понял, что никто не будет читать огромные приложения с легендами. Поэтому я распахал легенды по тексту и выделил курсивом. Зачем я вообще написал книгу про Анну? Ну это типа сюрприз ей на ДР, к пятнадцатилетию. Почти юбилей.

Закажу печать по требованию и подарю.

Глава 2

Год назад, в феврале 2021-го, Анне исполнилось четырнадцать. На свой ДР она вдруг решила проколоть уши. Вообще, они у неё были проколоты когда-то в глубоком детстве, но потом она пару раз выдирала серёжки из ушей, однажды даже ухо порвала, и больше ей серьги не надевали. Да ей вообще запретили их носить! Анна ещё полгода назад (нет, побольше) начала фоткаться на паспорт и объездила половину города в поисках нормального фотографа. Начала она летом 2020-го, как только нас всех выпустили после самоизоляции и открылись фотосалоны и студии. Ей ни одна фотка не нравилась. В итоге перед Новым годом она с горя пошла в МФЦ и там в кабинке её наконец-то автоматически сфоткало так, как она хотела. «Автомат умнее фотографа-долбонавта», –

сказала она. А ещё заметила, что у неё на фотке серьги в ушах.

– Да какие серьги? – внушал я ей. – Это с принтером ерунда какая-то или на объектив что-то налипло, поэтому кажется, что серьги.

– А как бы оно так налипло? – спорила Анна. – Сразу на оба уха налипло? Видишь, тут типа колечки. У меня дома такие же есть, золотые, которые с детдома ещё.

За день до своего ДР Анна потащилась прокалывать уши. В ближайшем салоне красоты. Хоть полгода не выбирала. Ей сказали месяц не снимать вот эти камушки-гвоздики, которыми прокалывают из пистолета. Но Анна вредная, она проносила гвозди только один день, а потом пришла после праздника домой, достала золотые кольца и минут сорок пыталась их вдеть в опухшие кровавые уши.

Надела, конечно.

Вообще-то, в дом ребёнка обычно попадают без наследства и совсем без всего. Поэтому странно немного, что Анна там оказалась с серьгами и вдобавок с золотым монистом в три ряда (его, кстати, проверяли – реально золото!). В личном деле было написано, что родители Анны бродяжничали и жили в Ростове-на-Дону в аварийном доме, который давно расселили и готовили на снос. И оба умерли от турбоВИЧ¹. Странно, что Анне этот турбоВИЧ не передался в на-

¹ ТурбоВИЧ – сленговый термин, означающий заболевания ВИЧ-инфекцией и туберкулезом одновременно. *Прим. ред.*

следство.

Ей было семь месяцев, когда её нашла полиция. На ней были вот эти золотые побрякушки.

Откуда они могли взяться в семье, которая живёт в рас-селённом доме, уже отключённом от газа, и водопровода, и электричества?

Я всегда считал, что их спёрли в ювелирном магазине. Но Анна была уверена, что в ювелирном такое невозможно спереть, потому что видно: это старинное народное украше-ние.

Монисто точно старинное. А серьги просто выглядели не очень новыми.

Наконец я заявил: «Значит, спёрли у антикваров. Или из ломбарда. Или даже из музея». А вообще странно, что это всё не продали и не проели. И полицейские какие-то больно честные попались. Составили опись личных вещей – и в дом ребёнка передали вместе с Анной в качестве наследства.

От биородителей, помимо украшений, у Анны остался только ксерокс старого свидетельства о рождении. Там бы-ло написано, что она Николаева Ана Тагариевна. Место рож-дения – Ростов-на-Дону, 2007 год. Именно так – Ана, а не Анна. Это потом уже Анну усыновили, и она получила вто-рую «н» в имя, и стала Яшкиной Анной Сергеевной, и место рождения сменила на Санкт-Петербург.

Анна подозревала, что родители назвали её Аной в честь королевы кешалий.

Как последний снег растает, как жёлтый горчицвет вспыхнет и поднимется сон-трава, выйдут из пещер горные девы, светлые дочери повелителя туманов, – кешалии. Сядут на вершинах гор и чешут золотым гребнем свои длинные белые волосы. Волосы их прозрачные, как нити тумана, как осенняя лесная паутина, её легко спутать с волосами кешалий. Из волос плетут кешалии невидимые рубашки. А рубашки надевают на новорождённых детей как благословение. Не на всех – на избранных.

На год меньше века, девяносто девять лет, живут кешалии.

И спустится по весне из чёрного замка с самой высокой вершины самой высокой горы королева их Ана: выберет тех, кому пришла пора умереть. Обречённых Ана отдаст лошоличам, уродливым волосатым лесным духам: в них превращаются те, чья душа черна, те, кто продал сердце дьяволу. Уши их свисают до плеч, руки длинные и достают до земли. И заплачет Ана, вспомнив о том, как однажды согласилась стать женой царя лошоличей: хотела спасти своих дев. Девять демонов родились от этого брака, девять человеческих болезней. Трое из них были особенно страшны: Мелало, демон бешенства, серая птица о двух головах; восьмиголовый Порескоро, демон чумы и холеры, с птичьим туловищем и змеиным хвостом, о четырёх собачьих и четырёх кошачьих головах; красная мышь Лолмишо, демон чесотки и лепры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.